

УДК / UDC 94(470.47).08

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-281-292

Школы в Калмыцкой степи Астраханской губернии во второй половине XIX в.

*Александр Нармаевич Команджаев*¹, *Евгений Александрович
Команджаев*²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Команджаев А. Н., Команджаев Е. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Актуальность изучения указанной проблемы объясняется ее недостаточной изученностью. За более чем столетний период опубликовано более десятка работ, в которых с разной степенью подробности нашло отражение школьное образование дореволюционной Калмыкии. Однако в большинстве работ этот вопрос затрагивался лишь фрагментарно в процессе исследования истории культуры и просвещения на более широком хронологическом фоне. Лишь на современном этапе появились две статьи по изучаемому вопросу. Помимо этого, проблема актуализируется в связи с ее вполне современным звучанием: сегодня российское общество нуждается в создании своей национальной образовательной траектории. В связи с этим обращение к историческому опыту становления и развития школьного образования в малонаселенных специфичных регионах с кочевым населением может быть полезным. *Цель и задачи.* Целью данной статьи является характеристика школьной системы Калмыцкой степи Астраханской губернии на этапе ее становления. В связи с этим основной задачей исследования авторы сочли необходимость введения в научный оборот новых архивных источников. *Материалы и методы.* В работе использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, из которых важнейшее значение имеют принцип историзма, метод системного анализа и междисциплинарный подход, позволившие авторам обозначить состояние и тенденции развития школьной системы в Калмыцкой степи и определить ее место в структуре ценностных ориентаций калмыцкого кочевого общества. *Источники.* Источниками исследования являются делопроизводственные материалы фонда Управления калмыцким народом Нацио-

нального архива Республики Калмыкия. По преимуществу к ним относятся ежегодные отчеты астраханского губернатора о состоянии Калмыцкой степи. *Результаты.* В статье представлена характеристика калмыцких школ по их численности и количеству учеников, учительскому составу и преподаваемым дисциплинам. *Выводы.* На этапе становления создание калмыцких школ мотивировалось необходимостью подготовки переводчиков для административных структур. В связи с этим наибольшее количество учеников в этих школах наблюдалось в 1860–1870-е гг. Параллельно в центральном калмыцком училище готовили будущих учителей немногочисленных улусных школ. Этим объяснялся как набор необходимых изучаемых дисциплин в школах Калмыцкой степи, так и их учительский состав.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, улусы, аймаки, хурулы, кочевники, улусные школы, калмыцкое училище, учителя

Для цитирования: Команджаев А. Н., Команджаев Е. А. Школы в Калмыцкой степи Астраханской губернии во второй половине XIX в. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 281–292. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-281-292

Schools in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate, Mid-to-Late 19th Century

Alexandr N. Komandzhaev¹, Evgeniy A. Komandzhaev²

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department

 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A., 2022

Abstract. Introduction. The topic remains understudied and is thus relevant enough to historical science. Despite the over a century has witnessed a dozen of publications examining schooling in prerevolutionary Kalmykia in various perspectives and detail, the bulk of them only partly approach the issue as a background phenomenon within wider insights into history of culture and education on broader timescapes. And only two related articles have been published in recent times. Furthermore, the problem is being actualized in connection with contemporary contexts: present-day Russian society utterly needs a new national educational trajectory of its own. In this regard, a historical review of schooling formation and development in sparsely inhabited specific regions with a nomadic population may be useful enough. *Goals.* The article aims to characterize the school system of Kalmyk Steppe (Astrakhan Governorate) at its initial stages. So, the paper primarily seeks to introduce newly discovered archival sources into scientific circulation. *Materials and Methods.* The work employs a complex of general scientific and special historical research methods, of which the principle of historicism, system-oriented analysis and interdisciplinary approach are of paramount importance, the three to identify actual conditions and development trends of Kalmyk Steppe's school system and determine the latter's place in the structure of value-

based orientations inherent to Kalmyk nomadic society. The study focuses on documentary materials contained in the Collection of the Kalmyk People's Executive Department (National Archive of Kalmykia), the former to largely include annual reports of the Astrakhan Governor on respective conditions in Kalmyk Steppe. *Results.* The article characterizes Kalmyk schools by numbers of students, teachers' staffing levels, and disciplines taught. *Conclusions.* Initially, Kalmyk schools were meant to train translators for administrative structures. Hence, largest numbers of students were registered in the 1860s–1870s. At the same time, the Central Kalmyk College was educating future teachers for the few ulus schools. This accounts for both the set of required disciplines taught and the teaching staff employed.

Keywords: Astrakhan Governorate, Kalmyk Steppe, uluses, aimaks, khuruls, nomads, ulus schools, Kalmyk school, teachers

For citation: Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A. Schools in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate, Mid-to-Late 19th Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(2): 281–292. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-281-292

Введение

Актуальность изучения исторического опыта развития школьного образования в Калмыкии очевидна. Во-первых, это объясняется малоизученностью проблемы и необходимостью введения в оборот новых материалов. За прошедшие более чем 120 лет по истории калмыцкого школьного образования опубликовано около десяти работ. Однако их значительную долю составляют исследования обобщающего содержания, рассматривающие процессы развития калмыцких школ на протяжении длительного хронологического периода. Становление в регионе школьного образования во второй половине XIX в. в имеющихся исследованиях затрагивается лишь фрагментарно. К подобного рода работам можно отнести коллективные академические издания [Очерки 1967], монографии, опубликованные в 1960-е гг. [Килганов 1968; Ташнинов 1969], диссертации [Ефремова 1970], в том числе защищенные на современном этапе [Килганов 2003; Сартикова 2012; Лиджеева 2014].

Следует признать большую роль дореволюционных исследователей, в том числе ученых [Позднеев 1889], работников системы образования в регионе [Аммосов 1893; Сильницкий 1907; Степной 1911; Фарфоровский 1910], внесших своими ценными наблюдениями и заметками значительный вклад в дело накопления материалов. В последние годы изданы статьи по рассматриваемой нами теме, свидетельствующие о неослабевающем интересе к указанной проблеме [Сартикова 2011; Лиджиева 2016; Команджаев и др. 2017]. Следует упомянуть статью коллектива авторов о деятельности наиболее известного калмыцкого учителя в дореволюционное время Н. Б. Бадмаева [Команджаев и др. 2020].

Изучение исторического опыта в становлении и развитии системы образования, в том числе школьного, актуализируется в наши дни, когда российское общество озабочено поиском не только оптимальной модели национального образования, но и ее содержательной части. В связи с этим обращение к проблеме становления школьного образования в Калмыцкой степи может быть полезным, поскольку речь идет о регионе с кочевым в прошлом населением, характеризующимся устойчивой цивилизационно-культурной идентичностью, в том числе с традиционной системой хурульной школы.

Цель и задачи настоящей статьи достаточно конкретны: представить характеристику калмыцких школ во второй половине XIX в. на основе новых архивных материалов, преимущественно впервые вводимых в научный оборот. Содержание статьи базируется на характеристике школ, созданных местной администрацией и финансировавшихся из средств калмыцкого общественного капитала. За пределами нашего исследования остались школы в буддийских хурулах, являвшиеся самыми распространенными в калмыцких улусах, приходские школы в православных миссионерских станах, деятельность которых была малорезультативной ввиду как незначительной численности калмыков, принявших православие, так и небольшого количества желавших в них обучаться детей из соседних калмыцких хотонов. Кроме того, вне поля нашего изучения остались так называемые народные школы, функционировавшие за счет средств аймачных обществ и получившие широкое распространение уже в начале XX в.

Географические рамки нашего исследования ограничиваются территорией Калмыцкой степи Астраханской губернии, в состав которой входило 8 улусов и пос. Калмыцкий Базар близ Астрахани в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы. Здесь проживало калмыцкое кочевое население с традиционным укладом жизни, и развитие начального школьного образования в данном регионе имело свои особенности.

Другие регионы России с калмыцким населением (Большедербетовский улус Ставропольской губернии, область Войска Донского, Терская область, Среднее Поволжье и Приуралье) существенно отличались от Калмыцкой степи большей степенью интеграции в общероссийское общественно-экономическое, в том числе образовательное, пространство.

Материалы и методы

Методы исследования основаны на применении необходимого комплекса общенаучных и специально-исторических методов и подходов, среди которых главное место занимают принцип историзма, метод системного анализа, междисциплинарный и хронологический подходы и др., позволившие рассмотреть проблему в динамике и тесной связи с событиями калмыцкой жизни указанного периода. В статье авторами представлены новые архивные, главным образом, делопроизводственные, материалы об имевшихся в Калмыцкой степи начальных школах на этапе их становления, численности учеников и преподавателей, а также сведения об изучавшихся дисциплинах.

Причины открытия школ в Калмыцкой степи и нормативные документы

В калмыцких улусах до середины XIX в. вопрос об организации школьного образования местной администрацией не ставился. Это объяснялось тем обстоятельством, что калмыцкое общество в силу цивилизационно-культурной обособленности, традиционного уклада жизни, устоявшихся национальных институтов публичной власти и социальной организации вполне удовлетворялось сложившейся практикой подготовки грамотных лиц в школах при буддийских монастырях. Калмыцкий язык со своими институтами письменной культуры удовлетворял все потребности не только повседневной жизни, быта и культуры, но и обеспечивал функционирование административных органов и национального законодательства.

Однако после ликвидации Калмыцкого ханства уже в конце XVIII – первой половине XIX в., по мере интеграции калмыцких улусов в российскую административно-политическую систему, встал вопрос о подготовке переводчиков для административных структур Калмыцкой степи Астраханской губернии. Вначале администрация обходилась небольшим числом переводчиков и толмачей, подготовленных в традиционной калмыцкой школе при хурулах и овладевавших навыками перевода на русский язык в процессе практической деятельности. Об этой практике подготовки переводчиков свидетельствуют нормативные акты: в «Правилах для управления калмыцкого народа» 1825 г. (параграф 32) утверждалось, что для журнальной регистрации дел и решений суда Зарго необходимы переводчик и его ученик калмыцкого языка, при частном (улусном) приставе должен находиться «один толмач калмыцкого языка» (параграф 50) [Государственное строительство 2009: 159, 161].

О необходимости перевода на калмыцкий язык всей делопроизводственной документации в Совете калмыцкого управления и суде Зарго администрация повторила также в статьях Положения об управлении калмыцким народом 1835 г. [Государственное строительство 2009: 173, 175].

В Положении об управлении калмыцким народом 1847 г., окончательно оформившем новую административную структуру Калмыцкой степи, было прямо указано на необходимость создания училища при Управлении калмыцким народом «для образования калмыков и распространения между ними русского языка, а также для подготовки переводчиков и толмачей» (глава 1, параграф 5) [Государственное строительство 2009: 194].

Калмыцкое училище

Открытие калмыцкого училища на 50 учеников состоялось в 1849 г. В сентябре 1862 г. в этом училище дополнительно было создано отделение фельдшерских учеников, после завершения которого выпускники могли поступать в фельдшерские школы. С 1864 г. в училище стало функционировать отделение гимназистов с численностью обучавшихся 15 чел. К ним относились ученики Астраханской классической гимназии, проживавшие в пансионе училища на полном обеспечении [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 18].

Штатными работниками калмыцкого училища являлись смотритель (надзиратель) и учитель калмыцкого языка. Все остальные учителя относились к вольнонаемным. Кроме этого, вольнонаемным работником являлся представитель калмыцкого духовенства (гелюнг). Дополнительно в штат калмыцкого училища для работы в гимназическом отделении были приняты репетитор и учитель калмыцкого языка [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 18].

В 1871 г. в мужском училище на 50 учеников приходилось 6 учителей и смотритель. Параллельно с мужским при Управлении калмыцким народом было открыто женское училище, в котором по данным отчета за 1871 г. на 21 ученицу приходилось 5 учителей и смотрительница [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 44].

Содержание женского училища обошлось калмыцкому общественному капиталу в 1871 г. в размере 3 263 руб. В мужском училище расходы на гимназическое отделение и отделение фельдшерских учеников составили в том же году 3 016 руб. Содержание улусных школ обошлось в 5 811 руб. [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 71–71об.].

В 1871 г. в мужском училище на гимназическом отделении обучалось 15, на отделении фельдшерских учеников — 11 чел. Таким образом, всего в мужском училище находилось 76 учеников, из которых подавляющее большинство (74) составляли выходцы из простолюдинов. Лишь один являлся сыном нойона, другой происходил из семьи зайсанга. По данным за этот же год, поступило в мужское училище 19 выпускников улусных школ, на гимназическое отделение 3 чел., на отделение фельдшерских учеников — 6 чел. [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 18].

Выбыло в 1871 г. из училища 19 чел., в том числе завершили обучение на гимназическом отделении 3 чел. Из выпускников калмыцкого училища 1871 г. 3 чел. поступили в Астраханскую классическую гимназию, 6 чел. — в фельдшерскую школу, 3 умерло, остальные (7 чел.) уехали домой [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 19].

В мужском училище преподавались русская грамматика, арифметика, русская история, чтение на русском языке, география России и, в сокращенном виде, всеобщая география, калмыцкий язык и гимнастика (физкультура) [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 21].

В женском калмыцком училище ученицы изучали в младшем классе русское и калмыцкое чистописание, чтение, арифметику, рукоделие и хозяйство. В старшем классе женского училища изучали краткие сведения по географии, русской и естественной истории и медицине [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 21об.].

По данным отчета Управления калмыцким народом за 1873 г., в калмыцком мужском училище также состояло 50 учеников (46 простолюдинов и 4 выходца из зайсангов), 5 фельдшерских учеников и 15 гимназистов (все простолюдины). Из числа гимназистов по 3 чел. обучались во 2–4 классах, и по одному — в подготовительном и других классах Астраханской классической гимназии [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 24об.–25].

В том же году по разным причинам выбыло из училища 20 учеников, из отделения фельдшерских учеников — 3, из гимназистов — 2 чел. В 1873 г. успешно окончили курс обучения в училище 3 чел., поступили в училище 20 чел., в гимназию — 1, на отделение фельдшерских учеников — 2 [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 25].

После сдачи итоговых экзаменов за младший год обучения в мае 1873 г. были переведены в старший класс училища 18 учеников [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 27].

Обучавшиеся на отделении фельдшерских учеников в калмыцком училище, помимо общих дисциплин, овладевали профессиональными навыками у ординатора и фармацевта в Астраханском военном госпитале [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 27].

В женском калмыцком училище в 1873 г. в младшем и старшем классах обучались 20 воспитанниц. Штатными работниками являлись 3 учительницы, смотрительница и ее помощница. В необходимых случаях нанимали вольнонаемных учителей [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 27].

В младшем классе ученицы обучались чтению и чистописанию по учебнику И. И. Паульсона «Первая учебная книжка» и по книге К. Д. Ушинского

«Родное слово», пережившей 147 изданий в дореволюционный период. Естественно, что в младшем классе ученицы женского училища также осваивали четыре правила арифметики и калмыцкий язык (чтение и перевод на русский язык). Годовой экзамен младшеклассницы сдавали в мае, согласно которому «общий вывод об успехах воспитанниц в науках оказался вообще удовлетворительным» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 28об.].

В старшем классе женского училища, помимо продолжавшихся вышеуказанных предметов, учащиеся изучали сведения по географии, по русской и естественной истории. По истории России они знакомились со сведениями из ранней истории и подробнее изучали события послепетровского времени.

По географии в училище преподавались разделы о физическом описании частей света, народонаселении, административном делении империи и видах промышленного производства, районирования. Естественная история включала в себя чтение статей о животном мире, птицах, пресмыкающихся и растениях. По русскому языку в старшем классе ученицы проходили темы о частях речи, согласовании слов, правописании и знаках препинания. По арифметике продолжалось овладение четырьмя правилами [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 28]. В женском училище «одежда и белье изготовлялись самими воспитанницами на уроках рукоделия и хозяйства» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 29].

В 1875 г. на содержание мужского училища было израсходовано 3 730 рублей из сумм калмыцкого общественного капитала, на женское училище — 3 597 руб., на содержание школ в улусных центрах (ставках) — 6 500 руб. [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 21. Л. 93, 97].

По указу императора 17 сентября 1884 г. женское калмыцкое училище было закрыто. В опубликованных работах данный факт ликвидации женского училища объясняли влиянием контрреформ Александра III [Очерки 1967: 435]. На наш взгляд, закрытие женского училища, как и многих женских улусных школ в Калмыцкой степи к концу XIX в., было обусловлено по преимуществу снижением численности учениц. Подобная тенденция вполне характерна для патриархального кочевого общества с традиционным укладом жизни. Из последних учениц этой школы 3 девочки поступили в Астраханскую женскую гимназию, остальные 8 чел. отправлены к родителям в свои улусы [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 72. Л. 6].

По состоянию на 1884 г. в мужском училище обучалось 35 учеников, в 6 улусных школах — 119, в Астраханской классической гимназии — 13, в Астраханском реальном училище — 2, в Казанской фельдшерской школе — 3, в Казанской ветеринарной школе — 1 чел. из калмыков. 3 выпускника калмыцкого училища стали в 1884 г. обучаться лесоразведению на Тенгутинской лесной плантации, 2 выпускника были приняты письмоводителями в Управление калмыцким народом [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 72. Л. 6]. Из числа выпускников калмыцкого училища 1885 г. 6 чел. стали работать в Тенгутинском лесничестве, в том числе трое заведовали Элистинским, Аршань-Зельменским и Тундутовским лесными участками в северной части Малодербетовского улуса, а трое состояли учениками в деле лесоразведения [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 5об.–6].

Следует иметь в виду, что обучение калмыцких детей в различных учебных заведениях происходило за счет средств калмыцкого общественного капитала. Так, в 1885 г. расходы калмыцкого общественного капитала на содержание обучавшихся калмыцких детей по неполным данным составили: в Казанской фельдшерской школе — 743 руб., на трех учениц Астраханской женской гимназии — 756 руб., на содержание студента безаймачного зайсанга Бадмаева в Казанском ветеринарном институте — 400 руб. [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 37–39](#)].

В 1886 г. в калмыцком училище обучалось 29 учеников, в 6 улусных школах Калмыцкой степи — 116 детей, в том числе 7 девочек, в Астраханской классической гимназии — 6 чел., в Астраханском реальном училище — 4, в Астраханском городском училище — 9, в Казанском ветеринарном институте — 1 чел. [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 8](#)]. Из выпускниц закрывшегося калмыцкого женского училища две работали учителями калмыцкого языка в улусных школах, две продолжили обучение в Астраханской Мариинской женской гимназии [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 8об.](#)].

Улусные школы

В улусных школах, по данным отчета Управления калмыцким народом за 1871 г., обучались 215 чел. Улусные школы (их было 6) располагались в улусных ставках, в том числе одна из школ была в Мочагах — особой территории Калмыцкой степи в дельте Волги, куда прибывали обедневшие калмыки из всех улусов для найма на работу на рыбных промыслах. Школы в казенных улусах содержались за счет средств калмыцкого общественного капитала, а во владельческих улусах — за счет доходов владельцев (нойонов) в виде подати с простолюдинов до отмены их личной зависимости в 1892 г. [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14. Л. 22об.](#)].

Улусные школы вначале подразделялись на мужские и женские. По приказу Министра госимуществ от 28 ноября 1864 г. в мужских школах могло обучаться до 30 чел. В женских улусных школах учителями становились выпускницы калмыцкого женского училища. По предписанию департамента общих дел Министерства госимуществ 1872 г. была установлена численность учащихся в мужских улусных школах по 15 чел., в женских — 10 чел. [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 18. Л. 29](#)].

В 1885 г. в 6 улусных школах обучалось 125 чел., в Астраханском калмыцком училище — 35. В отчете Управления калмыцким народом за этот год было отмечено, что Малодербетовская улусная школа содержится за счет средств нойона Тундутова (он выделил на содержание школы в 1885 г. 2 000 руб.) и лишь частично за счет мирских средств в размере 367 руб. В случае обучения девочек в улусных школах стало практиковаться разделение на мужское и женское отделения взамен прежних самостоятельных школ [[НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 83. Л. 37–39](#)].

XIX век для школьной системы Калмыцкой степи завершился теми же показателями: в 6 улусных школах обучалось в 1899 г. 127 учеников. В Харахусовском и Хошеутовском улусах школы отсутствовали. Помимо этого, 2 ученика обучались в Астраханской школе садоводства и огородничества, 2 — в

Казанской фельдшерской школе, 1 — в Хреновской лесной школе Воронежской губернии [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 328. Л. 5].

В пансионе Астраханского калмыцкого училища состояло в 1899 г. 47 чел., из которых обучались в этом же училище 20 учеников (9 в младшем классе, 11 — в старшем), в классической гимназии — 11, в реальном училище — 9, в городском училище — 7. Завершили обучение в калмыцком училище 11 чел., в городском училище — 5, поступило в калмыцкое училище 9 мальчиков [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 328. Л. 4об.]. «Девочки в школах не обучались», «в высших учебных заведениях в отчетном году никто из калмыков не обучался», — говорится в отчете Управления калмыцким народом за 1899 г. [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 328. Л. 5, 5об.].

Методика преподавания

Методика преподавания различных дисциплин в калмыцких школах являлась апробированной и широко распространенной в национальных районах России. Определенную трудность составляло обучение на незнакомом русском языке калмыцких детей. Однако это препятствие успешно преодолевалось благодаря разработанной общепризнанной методике, учебникам и учебным пособиям. Однако наибольшей проблемой в калмыцких школах стало преподавание родного калмыцкого языка. На это обращал внимание известный ученый А. М. Позднеев, предлагавший внедрить, по мнению переводчика и учителя Н. Б. Бадмаева, «звуковую» методику взамен прежней «слоговой» калмыцкой азбуки [Команджаев и др. 2020: 20].

В архивном деле «О службе переводчика Управления калмыцким народом Н. Бадмаева» имеется служебная записка главного попечителя калмыцкого народа от 16 сентября 1893 г., адресованная Н. Б. Бадмаеву. Со ссылкой на мнение инспектора народных училищ К. М. Аммосова о несоответствии калмыцкого разговорного языка преподаваемому в школах литературному калмыцкому языку главный попечитель утверждал: «Само собою понятно, насколько трудно изучать чисто теоретически правила такого языка для детей, едва грамотных...» [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 99. Л. 140].

В связи с этим Н. Б. Бадмаеву рекомендовалось в калмыцком училище взамен сложных грамматических конструкций в преподавании родного языка озаботиться преимущественно обучением переводу русских и калмыцких текстов, что вполне оправдывалось целями подготовки переводчиков и толмачей [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 99. Л. 142].

Выводы

Во второй половине XIX в. в Калмыцкой степи были созданы 6 улусных одноклассных школ и 2 двухклассных училища (мужское и (на короткий период) женское) для подготовки переводчиков и письмоводителей для административных учреждений Калмыцкой степи Астраханской губернии. Центральные калмыцкие училища в Астрахани также осуществляли подготовку учителей калмыцкого языка и воспитателей для системы улусных школ. Наибольшее количество учеников в школах региона наблюдалось в 60–70-е гг. XIX в., что было, на наш взгляд, связано с возросшим спросом на подготовку переводчиков и письмоводителей для органов калмыцкого управления. Позже

наблюдался некоторый спад численности учеников, что можно объяснить снижением потребности в указанных работниках. При этом следует иметь в виду, что калмыцкое общество в условиях сохранявшегося традиционного уклада жизни удовлетворяло свои потребности в грамотных людях, которых готовили в хурульных школах. Количество учеников в последних достигало 690 чел. (по данным отчета за 1886 г.) [НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 94. Л. 4], что значительно превышало численность обучавшихся в созданных во второй половине XIX в. начальных школах.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Russian State Historical Archive.

Литература

- Аммосов 1893 — *Аммосов К. М.* Калмыцкие улусные училища в учебно-воспитательном отношении (Наблюдения, основанные на осмотре училищ в марте (12–23) и апр. (4–9) 1893. Астрахань: Пар. рус. тип., 1893. 31 с.
- Государственное строительство 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сборник документов и материалов / сост. А. В. Цюрюмов, Л. П. Коженбаева, Е. Н. Убушаев, Л. Б. Шалданова. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.
- Ефремова 1970 — *Ефремова В. Ф.* Очерки по истории школьного образования в Калмыкии: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1970. 18 с.
- Килганов 2003 — *Килганов В. В.* Развитие школьного образования калмыцкого народа в XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2003. 22 с.
- Килганов 1968 — *Килганов В. У.* Становление школьного образования в Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1968. 67 с.
- Команджаев и др. 2017 — *Команджаев А. Н., Абеева О. Н., Амаева Д. В.* Становление системы школьного образования в Калмыкии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 4. С. 18–23.
- Команджаев и др. 2020 — *Команджаев А. Н., Мацакова Н. П., Оконова Л. В.* Имена в истории: Наймин Бадмаевич Бадмаев // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 4 (48). С. 14–21.
- Лиджеева 2014 — *Лиджеева К. Ф.* Развитие сферы образования в национальных районах юга России в 1918–1941 гг.: сравнительно-исторический анализ: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014. 39 с.
- Лиджиева 2016 — *Лиджиева И. В.* Народное образование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи // *Oriental Studies*. 2016. № 9(1). С. 34–42. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-34-42
- Очерки 1967 — Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период / редкол.: Н. В. Устюгов (гл. ред.), И. Я. Златкин, Е. Н. Кушева и др. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Позднеев 1889 — *Позднеев А. М.* Записка о преобразовании учебной части у калмыков Астраханской губернии. СПб.: Тип. и лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1889. 98 с.
- Сартикова 2012 — *Сартикова Е. В.* Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 52 с.
- Сартикова 2011 — *Сартикова Е. В.* Роль А. М. Позднеева в развитии системы образования Калмыкии // Исторические, философские, политические и юридические

- науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 158–160.
- Сильницкий 1907 — *Сильницкий А. Д.* Краткий очерк состояния народного образования в Калмыцкой степи Астраханской губернии в связи с современным бытом калмыков // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1907. № 7. С. 37–100.
- Степной 1911 — *Степной И.* Школьное дело Калмыцкой степи Астраханской губернии // *Вестник воспитания*. 1911. № 5. С. 140–166.
- Ташнинов 1969 — *Ташнинов Н. Ш.* Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 214 с.
- Фарфоровский 1910 — *Фарфоровский С. В.* Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1910. Ч. XXVII [6]. Июнь. С. 193–224.

References

- Ammosov K. M. Kalmyk Ulus-Level Schools in Educational and Pedagogic Perspectives: On-Site Observations, March (12–23) and April (4–9) of 1893. Astrakhan: Steam Book Press, 1893. 31 p. (In Russ.)
- Farforovsky S. V. Public education among Iki Dorbet Kalmyks in relation to their lifestyles and history. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1910. No. XXVII [6]. June. Pp. 193–224. (In Russ.)
- Kilganov V. U. The Shaping of Kalmykia's School System. Elista: Kalmizdat, 1968. 67 p. (In Russ.)
- Kilganov V. V. Developing the Kalmyk People's School System, 19th to Early 20th Century. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Astrakhan, 2003. 22 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Abeeva O. N., Amaeva D. V. The development of the system of school education at the turn of the XX-th century. *Bulletin of Kalmyk University*. 2017. No. 4. Pp. 18–23. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Matsakova N. P., Okonova L. V. Personalities in history: Naymin Badmaevich Badmaev. *Bulletin of Kalmyk University*. 2020. No. 4 (48). Pp. 14–21. (In Russ.)
- Lidzheeva K. F. Development of the Education Sector in Ethnic Territories of South Russia, 1918–1941: A Comparative Historical Analysis. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Astrakhan, 2014. 39 p. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V. Public education in the activities of bodies of local self-government of the Kalmyk Steppe in the 19th – the beginning of the 20th centuries. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No. 9(1). Pp. 34–42. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-34-42
- Pozdneev A. M. Kalmyks of Astrakhan Governorate: [Note] Revisiting a Reorganization of the Education Sector. St. Petersburg: L. Berman & G. Rabinovich, 1889. 98 p. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Aleksei Matveevich Pozdneev's role in Kalmykia education system development. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice (Manuscript)*. 2011. No. 2 (8). Part I. Pp. 158–160. (In Russ.)
- Sartikova E. V. The 20th-Century Schooling Policy in Kalmykia: Comparative Analysis and Evaluation. Dr. sc. (history) thesis abstract. Volgograd, 2012. 52 p. (In Russ.)
- Silnitsky A. D. Public education in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in relation to current lifestyles of Kalmyks: A brief essay. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1907. No. 7. Pp. 37–100. (In Russ.)
- Stepnoy I. Schooling affairs in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. *Vestnik vospitaniya*. 1911. No. 5. Pp. 140–166. (In Russ.)
- Tashninov N. Sh. Public Education in Soviet Kalmykia: Historical Essays. Elista: Kalmykia Book Publ., 1969. 214 p. (In Russ.)

- Tsyuryumov A. V., Kozhenbaeva L. P., Ubushaev E. N., Shaldanova L. B. (comps.) State-Building in Kalmykia, 17th to 21st Centuries: Collected Documents and Materials. Elista: Dzhangar, 2009. 399 p. (In Russ.)
- Ustyugov N. V., Zlatkin I. Ya., Kusheva E. N. et al. (eds.) History of Soviet Kalmykia: The Pre-October Period. Collected essays. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)
- Yefremova V. F. Kalmykia's School System: Historical Essays. Cand. Sc. (pedagogy) thesis abstract. Leningrad, 1970. 18 p. (In Russ.)